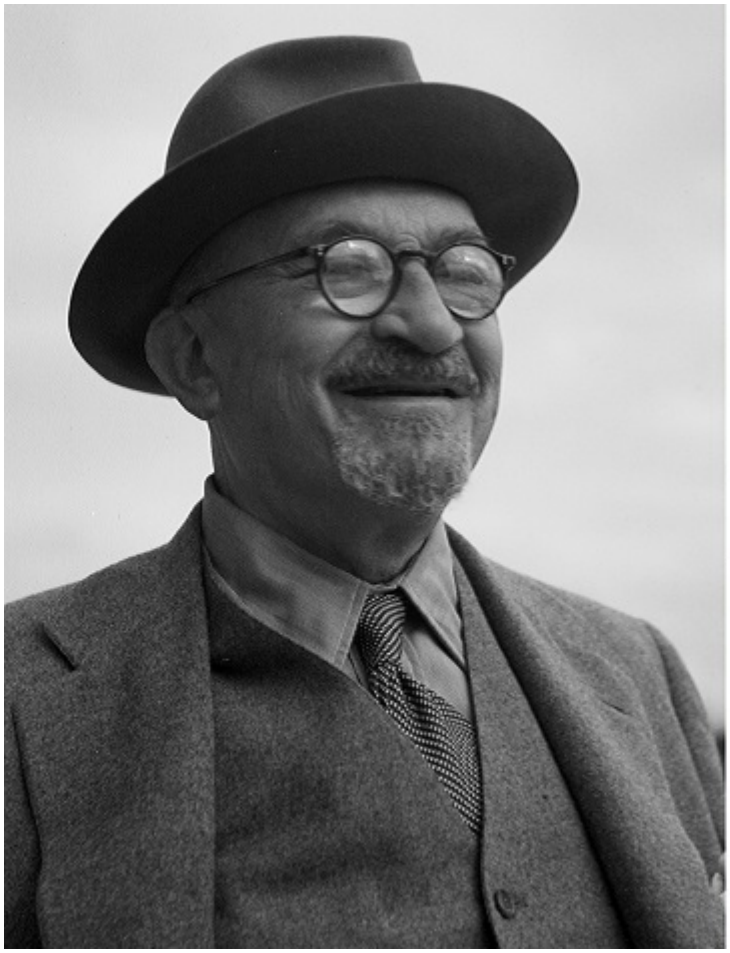
Как МГБ «советскую» сестру президента Израиля разрабатывало

Первый Президент Израиля Хаим Вейцман

Мария Вейцман

В ноябре 1952 года в Министерство государственной безопасности СССР поступил сигнал о том, что некто Вейцман Мария Евзоровна была замечена у посольства государства Израиль в Москве. Женщина смотрела на приспущенный бело-голубой флаг и тихо плакала, стоя на тротуаре. 7 ноября 1952 года в Израиле объявили траур в связи с кончиной первого президента страны Хаима Вейцмана. Через три месяца оплакивавшую его в Москве сестру арестовали…

Врача Марию Вейцман чекисты «вели» весьма профессионально. В секретном письме на имя секретаря ЦК КПСС Маленкова от 7 февраля 1953 года, министр госбезопасности Игнатьев докладывал: через агентуру и путем секретного прослушивания установлено, что врач Госстраха Вейцман на протяжении ряда лет проводила сионистскую агитацию и с враждебных позиций критиковала советскую действительность. Сестре президента Израиля вменялось также стремление выехать из Советского Союза. Дабы предотвратить бегство пожилой женщины за границу, министр предлагал срочно ее арестовать. Такого ценного заложника советское руководство упустить не могло. Тем более, что остальные братья и сестры Хаима Вейцмана давно жили за границей. Стоматолог Фрума уехала в Палестину в 1913 году, сестра Гита репатриировалась за два года до этого, в том же 1911-м покинули Россию брат Хиэль и сестра Мина, а в 1933 году из Москвы уехала Анна Евзоровна, работавшая в Институте биохимии.

Семья Вейцман, Маша - крайняя слева. Пинск, 1904. Фото: heb.wis-wander.weizmann.ac.il

Не успели выбраться из СССР только Мария и брат Самуил, бывший бундовец и заместитель председателя центрального правления ОЗЕТ (Общество земельного устройства еврейских трудящихся). В 1930 году после командировки в США Самуила арестовали, а в 1939-м он был расстрелян как английский шпион.

Как уверял вождь, в Советском Союзе сын за отца не отвечал, но на братьев и сестер это правило точно не распространялось. Уже через три дня после письма Игнатьева Маленкову, 10 февраля 1953 года, в Воротниковский переулок в Москве въехал черный воронок. Скромного 60-летнего врача Госстраха арестовали и допросили сотрудники 2-го управления ГРУ МГБ СССР (контрразведка).

Первый допрос состоялся уже ночью (собственно, почти все дознания проходили по ночам). Следствие «установило», что Мария Евзоровна родилась в Пинске на юге Беларуси в 1893 году, до 1908 года постоянно проживала с родителями. Училась девушка хорошо: легко «потянула» экстернат престижной киевской Фундуклеевской гимназии — первой женской гимназии в Российской империи.

Фундуклеевская женская гимназия

С 1908 по 1912 год Маша, как называли ее домашние, изучала в Цюрихском университете медицину вместе с сестрой Анной (для близких — Аннушкой). По окончании университета Мария возвратилась в Россию, и в том же 1912 году в Санкт-Петербурге сдала экзамены на звание врача-лекаря. После окончания учебы девушка жила в Варшаве, где работала в еврейской больнице, а с началом Первой мировой вернулась в родной Пинск и поступила на работу в Красный Крест.

В 1915 году ее направили на Юго-Западный фронт в качестве врача эпидемиологического отряда. На фронте Маша познакомилась с кавалерийским офицером Василием Михайловичем Савицким, за которого впоследствии вышла замуж. В 1918 году они с мужем переехали в Москву, где уже жили сестра Маши Анна, брат Самуил и мать Рахиль Михайловна.

В Москве Мария Евзоровна проработала около 15 лет в тифозном отделении поликлиники Снегирева в бывшей Долгоруковской лечебнице, затем, до начала войны, заведовала амбулаторией страхкассы Краснопресненского района города Москвы.

Во время войны работала по специальности на авиационном заводе № 4, а с 1944 года по совместительству — в Госстрахе. В 1948 году она вышла на пенсию, но работу не бросила: по-прежнему лечила людей.

Министр госбезопасности Семен Игнатьев

СССР

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР №Э-69

февраля 10 дня 1953 г.

Выдан [illegible]

тов. _____

на производство: ареста и обыска

Вейцман

Марию Евзоровну

по адресу: гор. Москва Воротниковский пер. дом № 7/9 кв 52

Место для печати

Зам. Министр Государственной Безопасности Союза ССР

Справка: 179

Арест санкционирован Генеральным Прокурором СССР

Зам. Главного Военного прокурора Советской Армии – Генерал-Майор Юстиции тов. Хитаевым

Ордер на арест Марии Вейцман

В застенках МГБ пожилого врача допрашивал помощник начальника следственного отдела 2-го Управления ГРУ, майор госбезопасности Иванов. В первый день дознания Мария Евзоровна заявила: да, героизмом израильтян во время их войны с арабами восторгалась, да, восхищалась тем, что, евреи, наконец, обрели независимость.

Но чекист Иванов не унимался: одно лишь стремление выехать к родственникам в Израиль никак не тянуло на антисоветскую деятельность. Начался безостановочный конвейер допросов. К 23 февраля 1953 года, измученная многочасовым ночным психологическим террором женщина подписалась под протоколом, где признавала себя виновной. Мол, будучи еврейской буржуазной националисткой, проводила организованную вражескую работу против Советского государства, систематически слушала антисоветские клеветнические радиопередачи из США и Англии, содержание которых обсуждала со своими единомышленниками. Это в дополнение к «изменническим намерениям», как тогда советским эзоповым языком называлось стремление выехать за границу к родным и близким.

Следствие всячески пыталось выяснить, что знала Вейцман о видных сионистах. Помимо личности президента Израиля, Иванова особенно интересовал Владимир Жаботинский — лидер правых сионистов-ревизионистов, к тому времени покойный. С ним Маша познакомилась еще в 1912 году в Петрограде в квартире своего родственника, врача Иосифа Льва.

В Швейцарии Маша присутствовала и на дискуссии между бундовцами, возглавляемыми Владимиром Медемом, и сионистами, к которым принадлежал ее брат Хаим.

Впрочем, несмотря на родственные связи, Мария Евзоровна политикой почти не интересовалась и даже свою поездку в Палестину в 1926 году объясняла семейными причинами. Вместе с сестрой Анной они просто хотели поддержать маму, Рахиль Михайловну, после смерти их младшей сестры Мины.

Мина, Маша и Анна Вейцман, 1912

Лишившись в 1911 году мужа — чиновника конторы по сплаву леса, Рахиль Михайловна стала главой семьи. В неспокойные послереволюционные годы она рассудила мудро: в случае успеха коммунизма семья будет жить в России под крылом у «своего» революционера — Самуила, ставшего видным хозяйственником. Ну а если успеха добьется сионизм, они смогут приехать в Палестину к Хаиму.

В Палестине Мария пробыла три с половиной месяца, но этот визит к родным следствие трактовало как политическую акцию. Один брат, Хаим — глава Всемирной сионистской организации, другой, Йехиэль — мало того, что активный сионист, так еще и представитель британского концерна «Монд» в регионе. А значит, и сестра их должна быть убежденной сионисткой и врагом СССР, несмотря на то, что вернулась в Москву.

Интересовали майора Иванова и другие члены семьи Вейцман. Уехавшая в 1919 году сестра Хая — делегат 3-й Всероссийской конференции сионистов в Гельсингфорсе в 1906 году, брат Моисей — профессор Иерусалимского университета, сестра Гита — преподаватель консерватории в Хайфе, иерусалимский зубной врач Фрума, умерший в 1939 году Файвель — все Вейцманы, если верить чекистам, были видными противниками Советской власти.

В 1933 году из Москвы в Палестину уехала Анна Вейцман — врач и биохимик, старший научный сотрудник химического института имени Карпова. Через два года Мария с мужем также подали ходатайство на выезд — после смерти матери она хотела жить рядом со своими близкими. В 1935 году в выезде было отказано, но в деле против Василия Михайловича и Марии Евзоровны этот факт подкреплял обвинение в желании бежать из «рая для трудящихся».

Хаим Вейцман закладывает краеугольный камень в основание будущего научно-исследовательского института своего имени, 1946

В духе времени дело Вейцман попытались связать и с процессом Еврейского антифашистского комитета. Дескать, Мария Евзоровна в своей преступной работе руководствовалась вражескими установками, полученными главой ЕАК, режиссером Соломоном Михоэлсом, от ее брата Хаима Вейцмана.

Врач стояла на своем: ничего от Михоэлса не получала, а негативное отношение к советской действительности было продиктовано лишь личным опытом и собственными взглядами.

Весной 1949 года за антисоветскую деятельность арестовали мужа Марии Евзоровны, инженера конторы «Союзшахтоосушение» Министерства угольной промышленности Василия Савицкого. Это усугубило ее положение. Мастера зубодробильных дел добились от Савицкого показаний против собственной супруги. На допросе 29 апреля 1949 года он вынужден был сказать, что в их семье ненависть к руководителям СССР была столь велика, что они злорадствовали даже по поводу кончины Жданова, постоянно высказывая пожелания смерти самому вождю народов Сталину. Мария Евзоровна показания супруга подтвердила.

После 5 марта 1953 года, когда Сталин и в самом деле умер, машина репрессий замедлила ход. В начале апреля отпустили многих фигурантов дела «врачей-вредителей», а следствие в отношении пенсионерки Вейцман шло уже по инерции. Осиротевшим органам как-то нужно было выпутываться из ситуации: мало того, что абсурдное дело с выбитыми под давлением показаниями, так еще и фигурантка с громкой фамилией.

Выкрутились красиво: Особым совещанием 28 июля 1953 года Мария Вейцман была осуждена на 5 лет ИТЛ, но тут же на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» была освобождена от наказания и выпущена из-под стражи.

Оказавшись на свободе и дождавшись мужа из тюрьмы, Мария Евзоровна подала прошение выезде в Израиль. Для этого в Москву приехала хлопотать Вера Вейцман — вдова Хаима Вейцмана и президент израильской «скорой помощи» («Маген Давид Адом»). С ее помощью Мария с мужем в октябре 1955 года получили разрешение на выезд с целью воссоединения с семьей.

Порт Хайфы, 1950-е

11 февраля 1956 года Мария Евзоровна с Василием Савицким прибыли в порт Хайфы. На борт корабля «Хадар» встретить тетку поднялся племянник Эзер Вейцман, тогда командир авиабазы Рамат Давид, впоследствии главком ВВС, министр обороны и президент страны. В порту чету торжественно встречали и другие члены семьи, в том числе Анна Вейцман.

Мария с мужем поселились в доме Аннушки на территории института им. Вейцмана в Реховоте. В Израиле Мария Евзоровна наконец-то начала дышать полной грудью, до своей смерти в 1974 году работая врачом.

Лишь 14 марта 1989 года в соответствии с заключением Генеральной Прокуратуры СССР сестра первого президента Израиля была полностью реабилитирована.

Хадашот» — в сотрудничестве с проектом «Еврейские герои».

Руководитель проекта — историк Анна Невзлин, исследователь еврейской истории.

«Еврейские герои» — это проект о личностях и поступках. Мы изучаем биографии малоизвестных героев, боровшихся за право открыто называть себя евреями и быть ими!

Для контакта с проектом вы можете обратиться на страницу «Еврейские герои» в Facebook.

Проект осуществляется под эгидой фонда НАДАВ